

33. *Kommercheskaya gazeta* [Commercial newspaper], 1835, no. 51.
34. Kuznetsova N. A. Nekotorye cherty sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Irana s k. XVIII do 60-kh gg. XIX v. [Certain features of socio-economic development with Iran to XVIII to the 60s. XIX century]. *Ocherki novoy istorii Irana* [Essays on modern history of Iran], Moscow, 1978.
35. Kukanova N. G. *Ocherki po istorii russko-iranskikh omosheniy XVIII – I pol. XIX vv.* [Essays on the history of Russian-Iranian relations XVIII – the first half XIX centuries], Saransk, 1977.
36. Massalskiy N. F. *Pisma russkogo iz Persii* [Russian Letters from Persia], Saint-Petersburg, 1844.
37. Miller P. Russkaya tranzitnaya trgovlya v XIX stoletii [Russian transit trade in the XIX century]. *Russkoe ekonomicheskoe obozrenie* [Russian Economic Review], 1903, no. 6.
38. Nebolsin G. P. *Statisticheskoe obozrenie vneshney trgovli Rossii* [Statistical Review of Russian foreign trade], Saint-Petersburg, 1850.
39. Ogorodnikov P. *Na puti v Persiyu i prikaspiyskie provintsii ee* [On the way to Persia and the Caspian provinces], Saint-Petersburg, 1878.
40. Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA). F. 19, op. 1, d. 19dop, l. 9.
41. *Russko-iranskaya trgovlya 30–50-kh XIX v. : sbornik dokumentov* [Russian and Iranian trade 30–50th of XIX century. Proceedings], Moscow, 1984.
42. Ryabtsev A. L. *Ekonomicheskoe razvitie Astrakhanskogo kraya v XVIII v.* [The economic development of Astrakhan region in the XVIII century], Astrakhan, 2000.
43. Salikhov R. R. *Uchastie tatarskogo predprinimatelstva Rossii v obshchestvenno-politicheskikh protsessakh vtoroy poloviny XIX – nachala KhKh veka* [Participation Tatar Russian entrepreneurship in the social and political processes of the second half of XIX – early XX century], Kazan, 2004.
44. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 6, art. 2048, 2069.
45. 1804–1805. SA AR. F. 1, op. 1, d. 3721, l. 12.
46. 1812–1822. Russian archive. 1827, ch. 29, pp. 92.
47. 1825. SA AR. F. 681, d. 3136, pp. 44–58ob.
48. 1826. SA AR. F. 679, d. 48, ll. 45–62.
49. 1837–1838. SA AR. F. 681, d. 3210, pp. 9–10ob.
50. 1841–1842. SA AR. F. 681, d. 3227, pp. 7–8ob.
51. 1849. SA AR. F. 681, d. 3256, l. 16.
52. 1850. SA AR. F. 681, d. 3264, l. 12.

РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Насуцева Фатима Асланбеевна, директор

Центр оценки качества образования Волгоградской государственной академии
повышения квалификации и переподготовки работников образования
400120, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Буханцева, 32
E-mail: nasuzeva@rambler.ru

Исторически сложилось так, что школьные реформы стали универсальной характеристикой образовательной политики российского и советского государства в XX в. С наступлением нового тысячелетия проблема модернизации системы образования по-прежнему актуальна не только для современной России, но и для всех стран мира. Однако исторические основы этого процесса изучены еще крайне мало. В статье рассматриваются правительственные проекты реформирования системы школьного образования в России в контексте формирования государственной образовательной политики начала XX в. Целью исследования стало выявление основных направлений, приоритетов и задач в деятельности министерства народного просвещения в период правления Николая II. А также определение степени участия общественности и органов местного самоуправления (земств) в деле совершенствования российской системы образования. Особое внимание уделено сравнению, предложенных николаевскими министрами вариантов решения главной проблемы России начала прошлого века: введения всеобщего начального образования. Кроме того, проекты Н.П. Боголепова, П.С. Ванновского И.И. Толстого, В.И. Фармаковского,

П.Н. Игнатъева были направлены на создание в стране сложно дифференцированной системы, включающей разные типы школ, которая давала бы возможность представителям всех слоев общества получать образование, соответствующее их способностям и потребностям.

Ключевые слова: народное просвещение, образовательная политика, реформы, правительственные проекты

REFORMS OF THE RUSSIAN SCHOOL OF THE EARLY XX CENTURY AS A REFLECTION OF THE STATE EDUCATION POLICY

Nasutseva Fatima A., Director

Appraisal Center of Quality of Education of Volgograd State Academy Professional
Development and Retraining of Educators

32 Bukhantseva st., Volgograd, 400120, Russian Federation

E-mail.ru: nasuzeva@rambler.ru

Historically it developed that school reforms became the universal characteristic of educational policy of the Russian and Soviet state in the 20th century. With an approach of the new millennium the problem of modernization of an education system is still a challenge not only for modern Russia, but also for all countries of the world. However, the historical basis of this process has been studied very little. The article discusses the government reform plans of the school system in Russia in a context of formation of the state educational policy of the early 20th century. A research objective was the identification of the main directions, priorities and tasks in work of the Ministry of National Education during the reign of Nicholas II, as well as determining the extent of public participation and participation of the local governments (*zemstvo*) in improvement of the Russian education system. The special attention is paid to the comparison of the solutions of the main problem of Russia of the beginning of the last century offered by the Nicholas's ministers: the introduction of general primary education. The projects of N. P. Bogolepov, P.S. Vannovsky, I.I. Tolstoy, V.I.Farmakovskiy, and P.N.Ignatyev were aimed at creating of the difficult differentiated system consisting of different types of schools which would enable people of all levels of life to get an education corresponding to their abilities and needs.

Keywords: national education, educational policy, reforms, governmental projects

В начале XX в. Россия вступила в период сложнейших исторических потрясений. Формирование политической и деловой элиты, развитие демократических институтов, а также институтов управления и поддержания порядка происходило на фоне все более обостряющегося конфликта между государством и обществом, на фоне постоянных колебаний правительственного курса. Поэтому вполне закономерно, что развитие системы российского образования в конце XIX – начале XX вв. имело противоречивый характер. Постоянное противоборство реформ и контрреформ в образовании стало следствием неравномерности и незавершенности процесса модернизации страны. Корни этого противостояния находились модели полуфеодалного общества, в нежелании и неспособности правящих кругов стать на путь последовательного реформирования всех общественных механизмов, в том числе и системы образования. Уже тогда у представителей власти существовало стойкое убеждение, что реформы в области образования неизбежно повлекут за собой эволюцию режима. Эта закономерность проявляется и в наши дни.

Между тем эпоха Николая II была временем совершенно беспрецедентного в истории нашей страны внимания к образовательным вопросам со стороны государства. Именно в этот период была построена просуществовавшая с незначительными изменениями до настоящего времени «школьная сеть» и созданы организационные и материальные условия для осуществления всеобщего образования. Образование, наука и техника были приоритетами политики Николая II. В Высочайшем Раскрипте от 25 марта 1901 г. император заявляет: «Правильное устройство народного образования составляло всегда одну из главных забот Русских Государей, твердо, но посте-

пенно стремившихся к его усовершенствованию в соответствии с основными началами русской жизни и потребностями времени»[6, с. 125]. Он несколько не преувеличивал, по крайней мере, свое личное отношение к этому вопросу. Об этом свидетельствует и почти десятикратное увеличение государственного финансирования образования между 1894 и 1916 гг., и постоянное внимание Царя к вопросам реформы образования, развитию науки и техники.

В конце XIX в. общегосударственный характер приняла проблема введения в стране всеобщего начального образования. Однако министр народного просвещения, профессор римского права Н.П. Боголепов, вступая в должность в 1898 г., сказал: «Я осознаю, что во всех областях образования жизнь выставила требования усовершенствования и нововведения. Но я держусь того мнения, что и то и другое должно проводить с большей осторожностью и постепенно. Я не сторонник радикальных реформ»[4, с. 121]

Эта осторожная позиция привела к тому, что реформы образования, осуществлявшиеся при Николае II, сохраняли традиционную социальную дифференциацию и закрепляли сословную структуру общества.

Проект Боголепова сохранял классическую гимназию и реальное училище как основные типы средней школы. Предлагалось уделить внимание вопросам физического воспитания, ориентация программы обучения исключительно на умственное развитие детей признавалась устаревшей. Осуществление этих планов по замыслу министра должно было обеспечить поэтапное реформирование системы образования. Вопрос введения всеобщего образования откладывался.

Единственной попыткой создать единую всеобщую среднюю школу был проект Министра народного просвещения П.С. Ванновского. «Основные положения устройства общеобразовательной средней школы»[5, с. 260–262], документ, созданный Комиссией под руководством министра в 1901 г., предполагал, что все государственные средние учебные заведения должны быть унифицированы, иметь единую программу обучения, нацеленную на подготовку учащихся к поступлению в вуз. Необходимо отметить, что это было весьма революционным предложением, ибо в то время даже гимназия лишь «предоставляла возможности для поступления».

По проекту срок обучения в школе ограничивался семью годами. Первые три класса, должны были стать общими и обязательными для всех учеников, льготы домашнего обучения и частных пансионов ликвидировались. Учебный план включал следующие предметы: Закон Божий, русский язык, отечественная и всеобщая история, география, арифметика, естествоведение, новые языки (французский и немецкий), рисование, черчение и чистописание.

Начиная с 4-го класса, ученики должны были делиться на две группы: одни изучали дополнительный курс естествоведения и графические искусства, другие – латинский язык. Впервые в российской истории учащимся основной школы предоставлялись предметы по выбору. Общими предметами для обоих отделений оставались: Закон Божий, русский язык с логикой, литература отечественная и всеобщая, законоведение, отечествоведение (учебный предмет, содержащий общие сведения о родной стране), языки французский и немецкий, математика, физика, космография (изучалось устройство Вселенной), история отечественная и всеобщая, география и естествоведение. Отменялось преподавание греческого языка в большей части классических гимназий, и для поступающих в университет он был сделан необязательным.

Отдельный пункт документа был посвящен «воспитанию учащейся молодежи и приучению ее к школьной дисциплине». Отсюда в проекте предусматривалось введение занятий гимнастикой, воинскими и физическими упражнениями. Обязательными в школе должны были стать «подвижные игры, школьные экскурсии и прогулки, а где к тому представится возможность, и ручной труд». Многие из этого проекта через тридцать лет в качестве «обязательной внеклассной работы» возьмет на вооружение советская школа.

Проект П.С. Ванновского вносил настоящий перелом в народное образование России, но вызвал негативную реакцию защитников классической системы образования, т.к. имел серьезные недочеты. По некоторым предметам не были определены задачи их преподавания и подробности программы. Например, по естествоведению министром была рекомендована программа «природоведения» профессора лесной технологии Д.Н. Кайгородова, отвергнутая многими компетентными лицами и на съезде естествоиспытателей и врачей. Кроме того, старших классов, начиная с 5-го, реформа вообще не коснулась.

В течение осени 1901 г. на проект реформы школьного образования были получены отзывы попечительских и педагогических советов, многие из них отнеслись к проекту основных положений сдержанно или даже отрицательно. Особенно резкой критике подвергся проект учебного плана. Масштабные планы П.С.Ванновского вызвали против него усиленную агитацию, консерваторы усмотрели в них опасность для умственного, нравственного и даже политического развития юношества.

Министру не удалось провести реформу средней школы в законодательном порядке. Проект не был согласован представителями других ведомств и в итоге император его отклонил.

Пришедший на смену отправленному в отставку П.С. Ванновскому, министр образования Г.Э. Зенгер в 1902–1904 гг. отказался от радикальных мер. Образовательная политика в эти годы строилась вокруг вопросов изменения содержания программ школьного курса и усиления надзора министерства народного просвещения над образовательными учреждениями. Для обучения разрешалось использовать только книги, допущенные министерством. На губернаторов возлагалась ответственность за осуществление общего контроля за деятельностью учреждений образования, а на местах за учебным процессом следили попечители учебных округов, директора и инспекторы народных училищ.

Однако под давлением либеральных кругов российской интеллигенции обсуждение перспектив реформирования школьного образования не прекратилось и в последующие годы. В решении проблемы введения всеобщего начального образования активно участвовали земства. Разработка проектов по преобразованию народного просвещения продолжилась при новом министре народного просвещения В.И. Фармаковском. В 1903 г. он предложил к обсуждению проект введения всеобщего начального обучения в России. Характеризуя систему начального образования в России, автор подчеркивал разнотипность начальных учебных заведений и отсутствие единого стандарта образования. Для преодоления этого недостатка по проекту В.И. Фармаковского планировалось создать сеть государственных народных школ, увеличив при этом общую численность образовательных учреждений более чем в два раза. Министерство должно было открыть 150 тыс. новых начальных училищ, что обошлось бы государству в 108430 тыс. руб. в год [1, с. 10]. Несмотря на общественное одобрение этих планов, из-за значительных финансовых расходов на их осуществление, правительство предложило вводить всеобщее начальное обучение с 1904 г. по частям, начиная с Московского учебного округа. Но и этим планам помешала осуществиться начавшаяся русско-японская война, а затем и первая русская революция.

Революционные потрясения 1905 г. заставили правительственных чиновников пойти на серьезные политические уступки. Буржуазные демократы, либералы и революционеры-марксисты, расходившиеся во взглядах по другим вопросам общественного переустройства, в идее обеспечения всеобщего равного доступа российских граждан к школьному образованию были едины.

Необходимость просвещения народа осознавалась и правительственными чиновниками. Так министр народного просвещения И.И. Толстой заявил: «дело широкого насаждения образования в народе является первейшей задачей и правительства и народных представителей» [7, с. 130]. Но, несмотря на все декларации ввести всеобщее начальное обучение в Российской империи правительство так и не сумело.

Основной проблемой оставалась хроническая нехватка у министерства средств на содержание образовательных учреждений. Основные расходы на содержание школ брали на себя земства. В начале века школ созданных и содержавшихся за счет земств было в три раза больше, чем учебных заведений министерства.

Министр народного просвещения И.И. Толстой сетовал, что государство относилось к министерству народного просвещения «как к пасынку.. или как к блудному сыну» [7, с. 7], финансируя его нужды по остаточному принципу. «Легче было управляющему морским ведомством добиться ассигнований десятка – другого миллионов на военные суда, чем министру народного просвещения одного миллиона на самые неотложные и ясные нужды университетов или числа начальных школ [7, с. 8].

Особо остро в стране стоял вопрос с женским образованием. Женских гимназий катастрофически не хватало, плата за обучения в них была высокая, при этом существовала мелочная регламентация всей жизни гимназисток. Особенно это было характерно для учреждений, находящихся в ведении императрицы Марии, где институтки не имели каникул, встречались с родственниками в приемные дни под наблюдением классных наставниц. Курс обучения здесь был ниже, чем в других гимназиях, а плата выше. Правительство мало что делало по вопросу женского образования в стране, не хотело отменять устаревшие ограничения, выделять средства на открытие новых женских гимназий.

Изменившиеся исторические условия: революция 1905 г., широкая общественная критика правительственного курса, заставили скорректировать политику государства в этом вопросе, и, начиная с 1907 г., оно значительно увеличивает финансирование народного образования. Если в 1896 г. государственное казначейство на начальное образование выделяло менее 2 млн. руб., то в 1901 г. – уже 3084,7 тыс. руб., а в 1907 г. – 10 млн. руб. [3, с. 18]. Государство финансировало в первую очередь строительство и содержание начальных училищ в сельской местности, т. к. проблема неграмотности сельского населения стояла более остро, чем в городах.

В 1915 г. на пост министра просвещения был назначен граф Павел Николаевич Игнатьев, авторитетный и прогрессивно мыслящий общественный деятель и политик. В самом начале своей работы на этом посту он пытался преодолеть противоречие между стремлением общественных сил к кардинальным переменам в образовательной сфере и намерением консервативной части правительства не допустить этого.

Игнатьев привлек к обсуждению проектов реформирования образования общественность. При министерстве были созданы различные комитеты и комиссии, такие как комиссия по реформе начальной школы (с участием городов и земств), комитет по средней школе (совместно с членами правительства и Государственной думы), комитет по профессиональной подготовке и т.д. В этих комиссиях и комитетах рассматривались предложения и записки от отдельных учебных заведений, ученых и частных лиц, желавших участвовать в преобразовании школы. В частности для обсуждения был предложен проект нового «Положения о гимназиях», подготовленный под руководством самого П.Н. Игнатьева.

Данный проект реформы предполагал изменение подхода к назначению и результатам школьного образования. Выпускники общеобразовательных учреждений должны были получить возможность продолжать обучение или в высших учебных заведениях или включаться непосредственно в практическую деятельность. В связи с этим по-новому ставился вопрос о содержании и построении обучения в средней школе, а также о специализации в ее старших классах. Особое внимание в проекте уделялось использованию в образовательном процессе таких методов обучения, как иллюстративный, демонстрационный, опытный, которые позволяли бы развивать у учащихся активность, инициативу, сознательную самостоятельность и творчество. Для лучшего закрепления теоретического материала предлагалось использовать различные формы практических работ. Предлагалось введение ручного труда как от-

дельного предмета школьного курса, в рамках которого изучались бы основные элементы из разных ремесел. Школьники могли получить навыки работы с различными инструментами и приобрести практический опыт в изготовлении необходимых в быту изделий. По мнению реформаторов, это могло бы стимулировать развитие межпредметных связей, способствовать глубокому освоению учащимися различных школьных предметов, воспитывало бы их самостоятельность, инициативу, творчество, содействовало бы нравственному, умственному, физическому, эстетическому воспитанию подрастающего поколения [2, с. 226–228].

Обсуждение проекта Игнатьева происходило в обстановке отказа николаевского правительства (после третьеиюньского переворота) от уступок в других сферах. Фактически «министерство народного просвещения было, действительно, некоторым оазисом, на котором отдыхала русская общественная мысль» [6, с. 138]

Недовольство чиновничьих кругов политикой либерального министра обострение социально-политического кризиса, вызванного первой мировой войной, привели к тому, что дальнейшего развития реформа школы не получила. В силу сложившихся исторических обстоятельств так и не были реализованы идеи по созданию школ нового типа. Однако российское образование начала XX в. в следствие политики Николая II превратилось в сложно дифференцированную систему, включающую разные типы школ, которая давала возможность представителям всех слоев общества получать образование, соответствующее их способностям и потребностям. Высокая мобильность должна была обеспечиваться за счет возможности переходов между школами, одного уровня, но разных типов (например, «высшей начальной» школой и первыми классами гимназий, общеобразовательными и специальными учебными заведениями). Одновременно обеспечивалась полная координация общего и профессионального образования [6, с. 26].

Исторический опыт реформ российской школы свидетельствует об усилении со стороны высших органов государственной власти в начале XX в. внимания к вопросам образования. Многочисленность правительственных проектов реформирования системы народного просвещения, а также создание сложной структуры управления образованием подтверждают выводы о намерении властей использовать потенциал системы образования в деле модернизации страны. Однако незавершенность и противоречивость реформационного процесса в этой сфере отражают нежелание, а скорее неспособность правящих кругов России начала XX в. стать на путь последовательного реформирования всех общественных институтов, среди которых образование должно быть признано приоритетным.

Список литературы

1. Ворошилова С. В. Государственная политика России в сфере образования к. 19 – н. 20 века : автореф. дисс. ... канд. ист. наук / С. В. Ворошилова. – Саратов, 1995. – 21 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учебное пособие / под ред. А. И. Пискунова. – Москва : ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
3. Киселева Т. Г. Состояние и тенденции развития народного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. / Т. Г. Киселева. – Москва, 2002. – 26 с.
4. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – Ростов-на-Дону, 1998. – 576 с.
5. Основные положения устройства общеобразовательной средней школы: проект министра народного просвещения Ванновского, 1901 г. // Хрестоматия по истории педагогики / сост. Н. А. Желваков. – Москва : ГУПИ Наркомпроса РСФСР, 1936. – Том 4. Часть 2: История русской педагогики с древнейших времен до Великой пролетарской революции. – С. 260–262.
6. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи / Д. Л. Сапрыкин. – Москва : Российская академия наук, 2009. – 176 с.
7. Толстой И. И. Заметки о народном образовании / И. И. Толстой. – Санкт-Петербург, 1907. – 131 с.

References

1. Voroshilova S. V. *Gosudarstvennaya politika Rossii v sfere obrazovaniya k. 19 – n. 20 veka* [State policy of Russia in education of the late 19th – early 20th centuries], Saratov, 1995. 21 p.
2. Piskunov A. I. (ed.) *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do kontsa XX v.* [Pedagogic and education history. From education origin in primitive society until the end of the XX century], Moscow, TTs «Sfera» Publ., 2001. 512 p.
3. Kiseleva T. G. *Sostoyanie i tendentsii razvitiya narodnogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Condition and tendencies of development of national education in Russia in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries], Moscow, 2002. 26 p.
4. Oldenburg S. S. *Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II* [Reign of emperor Nikolay II], Rostov-na-Donu, 1998. 576 p.
5. Zhelvakov N. A. (ed.) *Osnovnye polozheniya ustroystva obshcheobrazovatelnoy sredney shkoly: proekt ministra narodnogo prosveshcheniya Vannovskogo, 1901 g.* [Basic provisions of the structure of comprehensive high school: project of the minister of national education Vannovsky, 1901]. *Khrestomatiya po istorii pedagogiki* [Anthology of pedagogics history], Moscow, GUPI Narkomprosa RSFSR Publ., 1936, vol. 4, part 2: History of the Russian pedagogics since the most ancient times before Great proletarian revolution, pp. 260–262.
6. Saprykin D. L. *Obrazovatelnyy potentsial Rossiyskoy Imperii* [Educational capacity of the Russian Empire], Moscow, Russian Academy of Science Publ. House, 2009. 176 p.
7. Tolstoy I. I. *Zametki o narodnom obrazovanii* [Notes about national education], Saint-Petersburg, 1907. 131 p.

**ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ НЭПА:
К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ
И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ**

Холодный Максим Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник

Научно-исследовательский институт истории, экономики и права
125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12
E-mail: holodnym@mail.ru

В статье рассмотрена проблема разработки и реализации государственной политики в сфере регулирования частной собственности в условиях нэпа и ее влияние на отношения собственности, права отдельных граждан, а также хозяйственную деятельность субъектов экономической жизни. Автор показал, что, в контексте большевистской доктрины, ограниченный допуск частной собственности не получил должного политико-правового обеспечения и оказался паллиативной мерой, рождавшей целый ряд проблем экономического и социально-политического плана. Тем не менее, опыт хозяйственной практики эпохи нэпа доказывает, что, несмотря на серьезные ограничения частной инициативы, частный интерес в эти годы в советской России абсолютно преобладал. В широких слоях общества, прежде всего, в среде крестьянства, доминировали настроения развития собственного хозяйства. Население обнаруживало низкий уровень доверия к активно внедряемой властями общественным формам, в том числе, к кооперации.

Ключевые слова: новая экономическая политика, отношения собственности, частная собственность, частный капитал, кооперация, личная собственность, проблемы землеустройства, предпринимательская деятельность, советское право

**PRIVATE PROPERTY IN THE NEP: THE QUESTION
ON THE LEGISLATIVE AND POLITICAL AND LAW REGULATION**

Kholodnyy Maksim A., Ph.D. (History), Researcher

Research Institute for History, Economics and Law
12 Vrubel st., Moscow, 125080, Russian Federation
E-mail: holodnym@mail.ru